

Summary. The main aim of this article is a short characteristic of different types of rulers' titles on the territory of Eastern Europe during the process of state formation. The evolution of these titles can be one of the main indicators which can form our knowledge about the level of state development and the factors which have an influence on it.

Титулатура правителей является немаловажным фактором при исследовании вопроса о формировании государственности на тех или иных территориях, позволяя проследить влияние, оказываемое на государствообразующие процессы и ведение политики в целом. Особенно актуальным представляется данный вопрос в свете появления новых теорий государствообразующих процессов на восточнославянских землях.

IX–X вв. – период распространения множества небольших укрепленных поселений на территории восточнославянских земель – в Руси, Польше и Богемии. Сначала они были укрепленными центрами и, по крайней мере, в Польше, доминирующую роль в них играли местные замки. Но они также естественным образом становились центрами региональной торговли и ремесел, а на Руси сложилось сравнительно развитое городское разделение труда [1, с. 222]. На дальнейшее развитие государства во многом оказали влияние экзогенные факторы, которые проявились как в организации управления, так и в языковых заимствованиях для обозначения более высокого политического ранга и правления. Эти термины, менявшиеся с течением времени и отличавшиеся на различных территориях, на мой взгляд, имеют немаловажное значение в исследовании политической структуры ранних государств на восточнославянских землях. Так, например, многие титулы происходили от германских, латинских или туранских терминов: русский tsar – царь – от римского cesar, польский krol – от имени Карла Великого, knyaz – князь – от старогерманского kuning-az, druzhina – возможно от готского dringan [1, с. 224]. Это, несомненно, может свидетельствовать о непосредственном влиянии западных государств в формировании государственности в славянских землях.

Но необходимо учитывать и то, что в разный период существования первых государств титулы правителей менялись, и в источниках разных стран и периодов они могли звучать по-разному.

Большое значение для раннего периода становления государственности на территории Древней Руси имеют скандинавские источники. Но из всего обширного и разнообразного корпуса древнескандинавских источников только саги содержат информацию о древнерусских правителях. Причем наиболее подробно в них освещен ранний период существования Древнерусского государства и, в частности, периоды правления Владимира Святославовича и Ярослава Мудрого, отличавшиеся прочными и разнообразными связями Руси и Скандинавии. Информация sag о древних временах и о древнем периоде Руси до сих пор в полном объеме не исследовалась, что связано с малой изученностью данного материала. Но обширность и разнообразие свидетельств о «конунгах Руси», несомненно, заслуживает пристального внимания. Саги о древних временах рассказывают о событиях ранней истории, главным образом, конца IX в., а в ряде источников – по XI вк [4, с. 14].

Русь в таких источниках обозначена несколькими терминами: Гарды (Gardar), Гардарики (Gardariki), Руссия (Russia). Для анализа привлекаются также упоминания о конунгах Аустрвега (Austvrerg), в связи с неопределенностью самого термина и возможной включенностью в него Руси. Все князья в сагах названы словом «конунг» (konungr), которым в древнеисландском языке обозначались как верховные, так и мелкие правители. Поименованные в сагах о древних временах правители лишь в малой части соотносимы с известными по русским летописям историческим деятелями. Имена многих «конунгов Руси» до сих пор не знакомы. Таким образом, весь княжеский именованный sag о древних именах составляет две условные группы, в которые можно включить исторических деятелей и легендарных конунгов [4, с. 15].

УДК 94(470+476)04/14"

Я.А. Риер (Могилев)

ТИТУЛАТУРА ПРАВИТЕЛЕЙ НА ВОСТОЧНОСЛАВЯНСКИХ ЗЕМЛЯХ В ПЕРИОД ГОСУДАРСТВООБРАЗОВАНИЯ ДРЕВНЕЙ РУСИ И ФОРМИРОВАНИЯ ВКЛ (IX–XIV вв.).

Аннотация. Целью данной статьи является общая характеристика вариаций титулатуры правителей на территории восточнославянских земель в период протекавших там государствообразующих процессов как одного из основных показателей, формирующего представление об уровне развития государственности и факторах, сказывающихся на него влияние.

Среди исторических деятелей подавляющее число упоминаний связано с Ярославом Мудрым. Имя Ярослава часто ставится в сагах в один ряд с именем норвежца Эймунда, получившим, согласно сагам, в управление земли на Руси и возведенного в связи с этим авторами саг в ранг «конунга Руси» [4, с. 15].

К числу уникальных сведений можно также отнести информацию «Саги о Стурлауге Трудолюбивом» (XIII век) об Ингваре из Гардов. Внутренняя хронология, восстановленная по совокупности датирующих элементов, позволяет отнести описываемые в саге события к концу IX – началу X века и соотносить имена Ингвара с Игорем, сыном Рюрика, великом князем киевским с 912 г., о котором рассказывается в начальной летописи [4, с. 16].

Необходимо отметить и тот факт, что сведения о легендарных конунгах в общей массе своей стереотипны. Почти все они связаны с сюжетами матримониальных связей и службы в войске русского князя. Генеалогическая информация, характеризующая начало династического правления или принадлежности к определенному роду, у легендарных конунгов не приводится. Все правители Руси носят здесь скандинавские имена (Radbardr, Dagr, Sigtryggi другие), распространенные в период раннего средневековья в Норвегии, Швеции, Исландии и не вошедшие в древнерусский княжеский именовослов. Что может, в свою очередь, свидетельствовать о том, что авторы «саг о древних временах» считали «конунгов Руси» скандинавами [4, с. 15].

Вместе с тем, самым привычным и часто употребляемым в источниках по истории Древней Руси является термин «князь».

Производное от слова «князь» встречается в договоре 944 г. Руси с греками, начинающемся с подробного описания русских послов. Причем в договоре сказано, что послы в целом прибыли от «Игоря, великого князя русского, и от всякого князя, и от всех людей Русьская земля» [8, с. 58]. Правда, положение этого «князя» до сих пор остается не совсем понятным. Так, еще С.М. Соловьев считал их представителями княжеского семейства, поскольку только они, по мнению историка, могли именоваться «князьями». А вот Б.Д. Греков, напротив, был уверен, что речь шла о местных князьях, вступивших в отношения подчинения к киевскому князю. К слову сказать, такого же мнения придерживался и исследователь более позднего периода – А.А. Горский [8, с. 59].

До недавнего времени почти не вспоминалась, но заслуживает определенного внимания и теория К. Цукермана о «древнерусском каганате» – промежуточном этапе в образовании древнерусского государства во главе с «каганом», существовавшем в период с 830-х до 870-х гг., до прихода Рюрика к власти [9, с. 3]. В доказательство этого он приводит следующие факты, взятые из источников.

Так, по Вертинским Анналам византийскую миссию, принятую Людовиком Благочестивым в Ингельгейме на Рейне 18 мая 839 г. сопровождала группа людей, которые своим королем, называемым каганом (скагавус), были посланы к императору Феофилу. Эти люди утверждали, то они из народа Rhos [9, с. 4]. В Салернской Хронике сохранился ответ византийского императора Василия I на письмо Людовику II Итальянскому с упоминанием того, то у каждого государя есть собственный титул, например, титул кагана носят верховные правители аваров, хазар и норманнов [9, с. 6]. Всего автор указывает на 6 источников, свидетельствующих о наличии каганата в этот период.

Подтверждает данную версию и Е.С. Галкина, которая в своем исследовании «Тайны русского каганата» указывала на то, что и многие восточные авторы X–XIV вв., сведения которых восходят к VIII – началу IX в., упоминали о русах (или об «острове русов») с каганом во главе, называя этот племенной союз государством наравне с Хазарией и Сериром, в котором имеются «большие богатые города» [3, с. 5]. Более того, исследователь подчеркивала, что титул кагана, официально признаваемый соседними государствами, значил в евразийских степях то же, что «император» [3, с. 5].

Упомянул о наличии каганата на территории Руси в своих исследованиях и А.А. Горский, который отмечал, что в

письме франкского императора Людовика II византийскому императору Василию 871 в году правитель Руси именуется «Каганом норманнов», что говорит о его скандинавском происхождении [5, с. 32]. Кроме того, автор выделяет и тот факт, что в середине IX века среди предводителей викингов был известен из западных источников тезка Рюрика датский конунг (князь) Рёрик, версия о тождестве которого с летописным Рюриком кажется многим исследователям очень вероятной [5, с. 32].

Правда, до сих пор в научном сообществе ведутся дискуссии относительно местонахождения русского каганата. Есть предположения о нахождении его в Скандинавии, на острове Валькерен в Фризии [9, с. 53], на севере современной России, в Среднем Поднепровье и даже на побережье черного моря. Причем большинство исследователей склоняются к помещению каганата на Среднем Поднепровье (с центром в Киеве) и на Волхове [9, с. 56].

Что касается титулатуры правителей будущего Великого княжества Литовского, то первые упоминания о более или менее значимых вождях относятся лишь к середине XIII в. Это могло свидетельствовать о том, что до середины XIII в. власть вождей не распространялась на значительные территории, а ограничивалась небольшими «сельскими округами» [2, с. 10]. О наличии князей на территории будущего Великого княжества Литовского в XII–XIII вв. указывал и известный исследователь данного государства Э. Гудавичус. Правда, для конца XII – начала XIII вв. это были, в первую очередь, региональные правители, контролировавшие небольшие территории [6, с. 36], однако уже с начала XIII в. выделяются «старшие» князья, которые играют ведущую роль в политической и военной жизни формирующегося политического образования [6, с. 43]. Но уже Ливонская рифмованная хроника, написанная в конце XIII в., под 1244–1246 гг. называет Миндовга «великим князем литовским» (Myndowe, hoestekonic, der Littowenkunicrich) [7, с. 240–242], что свидетельствует о консолидации обозначенных территорий, а также говорит об изменениях в структуре политического устройства.

Таким образом, изучение эволюции титулатуры правителей на восточнославянских землях может оказаться одним из определяющих элементов в определении государствообразующих процессов на данных территориях и помочь по-новому взглянуть на факторы, определяющие такое развитие.

ЛИТЕРАТУРА

- Андерсон, П. Переходы от античности к феодализму (пер. с англ. А. Смирнова, ред. Д.Е. Фурмана) / П. Андерсон. – Москва : Издательский дом «Территория будущего», 2007. – 288 с.
- Антонович, В.Б. Очерки истории Великого княжества Литовского до половины XV столетия / В.Б. Антонович. – Киев : Университетская типография. – 1878. – 158 с.
- Галкина, Е.С. Тайны русского каганата / Е.С. Галкина. – М. : Вече. 2002. – 242 с.
- Глазырина, Г.В. Сведения о «конунгах Руси» в сагах о древних временах // Восточная Европа в Древности и Средневековье. Политическая структура Древнерусского государства. VIII чтения памяти члена-корреспондента АН СССР В.Т. Пашуто. – Москва, 17–19 апреля 1996 г. – Москва : РАН; Ин-т Российской Истории, 1996. – С. 14–17.
- Горский, А. Русское средневековье / А. Горский. – М. : Астрель; Олимп, 2010. – 257 с.
- Гудавичус, Э. История Литвы / Э. Гудавичус. – Т. 1 : История Литвы с древнейших времен до 1569 года. – М. : Фонд им. И.Д. Сытина: Baltus, 2005. – 679 с.
- Ливонская старшая рифмованная хроника // Крестоносцы и Русь. Конец XII в. – 1270 г. – Москва : Индик, 2002.
- Назаренко, А.В. Некоторые соображения о договоре Руси с греками 944г. в связи с политической структурой Древнерусского государства / А.В. Назаренко // Восточная Европа в Древности и Средневековье. Политическая структура Древнерусского государства. VIII чтения памяти члена-корреспондента АН СССР В.Т. Пашуто. Москва, 17–19 апреля 1996 г. – М. : РАН – Ин-т Российской Истории, 1996. – С. 58–63.
- Цукерман, К. Два этапа формирования древнерусского государства / К. Цукерман // Археология : журнал. – Киев, 2003. – № 1.